

НАУКА ДЛЯ ОБЩЕСТВА

«Легко падать, но трудно подниматься»: от деиндустриализации к реиндустриализации

Мир не так материален, как кажется — он намного материальнее. Эта мысль приходит в голову, когда возникает необходимость трезво оценить возможности отечественной экономики ответить на вызовы времени.

Инновации, когнитивные и нанотехнологии? Да, но в основе всего и вся по-прежнему лежит промышленность как таковая. Так считает директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН академик **Валерий Владимирович Кулешов**

— До последнего времени индустриальная и постиндустриальная экономика рассматривались как два последовательных этапа. Второй из них по определению считался более прогрессивным, открывающим возможности для скачкообразного развития новых технологий... Но сегодня становится понятно, что это не антагонисты и не отрицающие друг друга сущности, а, скорее, базис и надстройка. Без сырья, энергии и оборудования невозможно самое ультрасовременное производство. Это понимание приходит и к руководству страны. «За предстоящие полтора-два года необходимо сделать настоящий рывок в повышении конкурентоспособности реального сектора», — высказался осенью прошлого года **Владимир Путин**. — Сделать то, на что раньше потребовались бы, может быть, целые годы». Глава государства назвал одним из важнейших конкурентных преимуществ России ее емкий внутренний рынок, который может быть заполнен качественными товарами собственного производства.

Это не призыв к автаркии, к самоизоляции. Это реалистический взгляд на потенциальные возможности отечественной экономики, основанный на исторической ретроспективе. Промышленные предприятия СССР (прежде всего крупные) справлялись со своими задачами на протяжении десятилетий. Можно говорить о советских индустриальных брендах, таких как старейший в стране петербургский «Русский дизель», основанный еще в 1862 году Людвигом Нобелем, или автомобильный завод АМО (более известный как ЗИЛ), запущенный в 1916-м. Это не единичные примеры: вспомним и образцовый в свое время московский металлургический завод «Серп и Молот», и старейшее электромоторостроительное предприятие

«Динамо», и лидеров сибирской индустрии — Красноярский завод комбайнов (марка «Енисей»), томский подшипниковый, новосибирские «Сибсельмаш» и оловокомбинат...

Подавляющее большинство этих, вполне успешных, предприятий постигла начавшаяся в 1990-х годах повальная деиндустриализация. Если сформулировать наиболее точно, то это процесс социальных и экономических изменений, вызванных снижением или полным прекращением индустриальной активности в регионе или стране, особенно в тяжелой промышленности. Некоторые из советских гигантов полностью прекратили существование — обанкротились, развалились, остановили производство. Эта судьба постигла АЗЛК («Москвич»), томский ГПЗ, «Серп и Молот», даже легендарный «Русский дизель». Другие предприятия «схлопнулись»: резко сократили профильные производства и персонал, основные площади сдают в аренду. Здесь характерно состояние АМО — ЗИЛ, который выпускает ограниченное количество грузовиков, но к концу 2014 года основными предметами его деятельности стали поставки энергоносителей и арендные услуги.

Деиндустриализация не обошла и предприятия, выпускавшие (в основном или полностью) оборонную продукцию. Буквально «растворился» бийский химзавод, поставлявший взрывчатые вещества и ракетные топлива. Аналогичную номенклатуру давало стране кемеровское производственное объединение «Прогресс». Там введена процедура внешнего наблюдения, а потребителям поставляется только три вида продукции: гражданская взрывчатка, флоторегистры и микроцеллюлоза. На их производстве занято 280 человек, тогда как в советское время в объединении работа-

ло около 12 тысяч. К тому же банкротство «Прогресса» заставляет решать проблему — что делать с 800 гектарами его территории?

Идеологи деиндустриализации одним из ее обоснований называли низкую конкурентоспособность продукции. Отчасти это можно было отнести к товарам ширпотреба, но промышленные (на станки, машины, оборудование, энергоагрегаты и т.п.) и оборонные заказы поступали со всего мира — в том числе из стран, не бывших в политической зависимости от СССР. К примеру, советские вооружения покупали Финляндия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Малайзия, Перу... Деиндустриализация нанесла тяжелейший удар и по отечественной экономике в целом, и прежде всего — по ее группе «А», производству средств производства. На частично упомянутых мной десяти крупнейших предприятиях было занято в совокупности не менее 220—240 тыс. человек. Большинство из них являлись квалифицированными специалистами на высокопроизводительных рабочих местах. И счет таким полностью утерянным крупным заводам в России идет на сотни.

Но главная трагедия состоит не в остановке отдельных предприятий, пусть даже гигантов, а в разрушении народнохозяйственного комплекса как некоего исторически сложившегося целого, «заточенного» на процесс воспроизводства и насыщения внутреннего рынка. Страна буквально опутана импортом. Это иллюстрирует совмещенный график собственного выпуска и ввоза металлорежущих станков. Две его линии, пересекающиеся где-то в 1996—1996 годах, образуют «технологический крест». Скачок в росте импорта станков совпал с началом периода восстановительного роста в экономике РФ и был обусловлен десятилетней стагнацией станочного парка. Но из-за рубежа ввозилось большое количество оборудования, бывшего в употреблении, поэтому говорить о решении проблемы за счет импорта не приходится.

Правда, я не соглашусь с иногда звучащим тезисом о «полном разрушении» или «отсутствии» российской индустрии. Сохранилось ядро обрабатывающей промышленности: не менее шести-семи десятков предприятий с численностью занятых от 4 000 человек. Большинство из них расположено в Европейской части России, тяготея к Москве, Московской области и Поволжью. Вторая особенность этого ядра состоит в заметном преобладании производителей оборонной продукции. Наконец, практически все обозначенные здесь производства — либо предприятия с большой историей, либо созданные в 60-е и 70-е годы прошлого века. Тем не менее, это «ядро» может послужить вполне эффек-

тивным элементом или даже основой для восстановления отечественной промышленности до исторически необходимых объемов.

Но важен вопрос не только (и не столько) о массе и качестве российской индустриальной продукции завтрашнего дня, но и о производительности труда. Россия и сегодня входит в число крупнейших промышленных держав мира, но по удельным показателям добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности относится к группе «неиндустриализованных стран». В наше время оценка количества высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) основана на отношении добавленной стоимости к числу работников и соотношению этого показателя со средним по отрасли. При таком подходе Россия соседствует с Китаем (ближе всего), Индией, Польшей и Турцией, тогда как мировыми лидерами являются США, Южная Корея, Норвегия, Швеция, Германия... Но и нашей стране, в принципе, путь в этот клуб не закрыт. Путь реиндустриализации — создания и восстановления (иногда с нуля) современной наукоемкой обрабатывающей промышленности, расширительной — тяжелой промышленности, включая станкостроение.

Неизбежно встает «вопрос цены вопроса». Падать легко (как в 1990-х), а подниматься и трудно, и медленно, и дорого. Приведу такое сравнение. Российский центр имени Хруничева, производящий тяжелую ракету «Протон», включает в себя без малого 50 тысяч сотрудников. Это одна из причин, по которой космические старты обходятся дороже, чем у западных конкурентов (не говоря уже о надежности этой ракеты-ветерана). Новое руководство предприятия оценивает его положение как критическое, однако обещает при этом через шесть лет вывести его в мировые лидеры, для чего запрашивает около 100 миллиардов рублей. А в основанной в 2002 году американской частной компании SpaceX (производящей орбитальный грузовик Dragon) работает 3 800 человек.

Это сравнение не означает, что локомотивами реиндустриализации в 100% случаев должны стать основанные с чистого листа компании. Коль скоро в России все же уцелело несколько десятков мощных промышленных предприятий, то многие из них могут стать системообразующими. Они генерируют аутсорсинг, вокруг них формируется средний и малый бизнес, диверсифицирующий продуктовую линейку. Неизбежно должны быть восстановлены учреждения профессионального образования, налажены сервисные услуги — не только производственные, но и адресованные персоналу.

